

И. Г. Бродская-Карелина

МУЗЫКАНТ – ПЕВЕЦ – АРТИСТ

(о работе со студентами-вокалистами с ограниченными возможностями здоровья)

Российская государственная специализированная академия искусств — уникальное учебное заведение. Начав свою работу в 1991 году в статусе института, вуз распахнул свои двери для молодых людей (обычно их называют инвалидами, людьми с ограниченными возможностями здоровья), жизнь которых была лимитирована не только врожденными заболеваниями, но и невозможностью социализироваться в обществе, получать профессию.

К нам приходит молодежь с различными заболеваниями опорно-двигательного аппарата, тотально слепые или люди с пониженным уровнем зрения, глухие либо слабослышащие. Как сделать их возможности безграничными, расширить жизненные горизонты, оснастить теоретическими знаниями и практическими навыками, как дать им желанную профессию? Как сделать их образование полноценным, неадаптированным, без скидок на тяжелые заболевания?

Начав «с нуля», преподаватели в течение всех прошедших лет учились вместе со студентами: придумывали новые методики, искали индивидуальный подход к каждому ученику. Наш вуз является не только уникальным, но и универсальным, потому что воспитывает будущих специалистов разных профессий — музыкантов (инструменталистов и певцов), художников, дизайнеров, звукорежиссеров, мастеров художественного слова, актеров драматического театра и эстрады. Это не значит, что поступить сюда может каждый, имеющий инвалидность. Авторитетная комиссия, в которую входят профессоры и доценты, мастера своего дела, на вступительных экзаменах тщательно отбирает наиболее художественно одаренных,

интеллектуально развитых и работоспособных молодых людей, стремящихся учиться.

Система обратной инклюзии предполагает включение в ряды обучающихся совершенно здоровых молодых людей. И это огромное благо — такое соседство создает конкурентную среду, благодаря которой студенты с ограничениями выдерживают столь трудный экзамен и нередко побеждают. Многие наши воспитанники-инвалиды, наравне со здоровыми участниками, становятся дипломантами и лауреатами не только студенческих фестивалей, но и всероссийских и международных конкурсов.

Мы гордимся тем, что институт заслуженно обрел статус академии: за четверть века педагогами накоплен немалый опыт реабилитации людей с ограничениями по здоровью средствами искусства, которым хотелось бы поделиться.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В КЛАССЕ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ

Исходя из специфики работы академии, педагоги осознают, что предстоит преодолевать не только влияние физических дефектов студентов, но и психологические барьеры, требующие совместного приложения усилий. Слепым или плохо видящим людям свойственна особая пластика, поскольку они физически «зажаты», напряжены. Подобные недостатки существуют и у здоровых студентов, с той лишь разницей, что, посмотрев в зеркало, они могут это исправить. Раньше всего при помощи элементарных упражнений следует расслабить шею, плечи, руки. Спина должна быть прямой, подбородок перпендикулярен груди. По сути, это и есть вокальная *постановка корпуса*.

На первых этапах обучения надо внимательно следить за мышечными координациями ученика. Прежде чем расслабиться физически, нужно достичь психической свободы — наше тело отражает состояние мозга. Перед началом урока полезно предложить ученику представить что-нибудь приятное и успокаивающее, например, будто он находится на морском берегу или гуляет по утренней росистой лужайке — так можно скорее почувствовать расслабление.

Другая серьезная задача педагога — избавить ученика от психологических проблем. Это — либо завышенная самооценка (встречается и такое), либо заниженная оценка своего существования, выражающаяся в неуверенности в собственных способностях, стеснительности, общей ущемленности. С решением первой проблемы поможет справиться время, когда студент поймет, что любящие родители и преподаватели «восхваляли» его от большой любви, а теперь пришел час доказать свою исключительность.

Второе заблуждение студентов следует преодолевать всяческими поощрениями — учить умению «держаться удар», выходя на сцену, справляться со страхами, волнением. Конечно, это создает дополнительные трудности и накладывает на педагога большую ответственность. Однако педагог, обладающий личным сценическим опытом, терпением, деликатностью, чувством такта и способностью прийти на помощь в любой жизненной ситуации, обязан создать в вокальном классе доброжелательную атмосферу доверия и взаимопонимания, чтобы ученики чувствовали себя комфортно и свободно. Тогда при достижении определенных вокальных успехов и самооценка ученика начнет повышаться.

Важнейший, основополагающий принцип нашей работы с вокалистами — заниматься со студентами с различными ограничениями так же, как со здоровыми людьми. Мы стараемся дать обучающемуся почувствовать, что они не ущербные, ибо обладают бесценным даром — певческим голосом, а потому они — *избранные!*

ПЕНИЕ В ОЩУЩЕНИЯХ

Голос — это инструмент, который каждый носит в себе, учится его настраивать, владеть и передавать тончайшие музыкальные оттенки, как это делает истинный художник. Голос является одним из самых универсальных инструментов, созданных природой, которая устроена так мудро, что, отнимая одно, компенсирует человека другими талантами и ценными каче-

ствами. Технология вокального процесса ничем не отличается от работы со здоровыми студентами. Несмотря на анатомическую одинаковость (одни и те же «составные части»), мы абсолютно разные.

Голосовой аппарат каждого вокалиста, форма и размер резонаторов устроены особенным образом. Это надо почувствовать, однако, никто, кроме самого ученика, сделать этого не сможет. Студент обязательно должен понять, как работает его тело во время пения. Поскольку видеть он этого не может (как и здоровый ученик), ему остается руководствоваться собственными субъективными ощущениями. Немалую трудность для педагога представляет поиск общего с учениками языка оценки ощущений — именно они являются критерием правильного пения, поэтому студенту необходимо почувствовать их, научиться анализировать и фиксировать. Камертоном красивого, тембрально наполненного звука обучающегося должно стать опытное ухо педагога. В сущности, сколько педагогов — столько и школ, сколько учеников — столько систем пения и обучающих приемов.

Как сделать правильный вдох? Это можно делать лежа — в горизонтальном положении вдохнуть только диафрагмой (а не ключицами), как дышат маленькие дети. Мы постоянно повторяем, что певец должен петь в состоянии вдоха. Как же это сделать? Можно посоветовать надевать во время занятий пояс или ремень чуть ниже талии, не затягивая его очень туго. Это позволит не только ощутить вдох, но и удерживать его. Чтобы певец ощущал звучание головного резонатора, следует некоторое время распеваться на небольшом диапазоне с закрытым ртом.

Хороший студент непременно будет стремиться к вдумчивому и осмысленному обучению пению. Один из выдающихся вокальных педагогов прошлого М. Гарсиа справедливо замечал: «Размышляя, в искусстве совершенствуешься лучше, нежели упражнясь». Но для того, чтобы понять и запомнить, как работают мышцы, научиться процессу голосообразования и звуковедения, филировке звука и остальным вокальным премудростям, надо, прежде всего, полюбить сам *учебный процесс*.

ПОЛЮБИТЬ ПРОЦЕСС

Специализированная академия искусств предоставляет будущим певцам широкий образовательный простор, включающий уроки сольфеджио, гармонии, лекции по истории зарубежной и отечественной музыки, вокальный

ансамбль, танец, иностранные языки, грим, оперный класс (от небольших оперных отрывков до сложных сцен и целых опер) и, конечно, сольное и камерное пение. От педагога зависит, полюбит ли студент его предмет, сложит ли он в единое целое то, что называется высшим образованием, чтобы не получилось так, как сказано в знаменитой шутке: «Если вам дали высшее образование, это не значит, что вы его получили».

Педагог, в первую очередь, должен не только всесторонне изучить вокальные данные студента и наметить пути его развития, но и исследовать особенности его заболевания, определив способы преодоления физических недостатков и психологических барьеров, тем более, что к основному заболеванию порой неожиданно прибавляются сопутствующие.

Первый год обучения — самый трудный: проходит притирка характеров педагога, концертмейстера и ученика, начинаются поиски вокальных терминов и приемов, собственных у каждого педагога, у педагога появляется желание понимания учеником требований и замечаний преподавателя. Над каждым звуком проводится кропотливая работа. Этот трудоемкий процесс осложняется тем, что студенту кажется, будто достаточно одного волшебного слова педагога, и любая ария, романс зазвучат в его исполнении превосходно.

Мы вовсе начинаем с другого — с пения «скучных» упражнений, вокализов, к каждому из которых необходимо придумать сюжет, интригу, чтобы петь их с разным отношением — от непосредственной радости до трагедии. К осмысленному процессу пения следует подключить работу с эмоциональной сферой ученика, стремясь к ее раскрытию. Полезно также приучить студента записывать уроки (благо, современные технические устройства это позволяют), чтобы прослушивать их в домашней обстановке и анализировать ошибки.

Процесс обучения пению бесконечен, требуя ежедневных тренировок, в том числе самостоятельных. Лучшим музыкальным материалом, воспитывающим голос в его естественном звучании, является музыка XVI–XVII веков, эпохи «барокко», которая должна сопровождать студента в течение всех лет учебы.

В целом, работа вокального педагога в процессе обучения студента состоит в раскрытии и развитии его природных данных; при этом главный завет (как у врачей) — «не навреди». Если студенту поставлен правильный «диагноз» с точки зрения характера его голоса, если он полюбил процесс, развивался динамично

и в верном направлении, можно ожидать хороших результатов.

РАСШИРЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Работая в академии, чувствуешь настоящую гордость, ибо слово «специализированная» таит в себе особый смысл: погружая будущего певца в музыкальную стихию, мы делаем его счастливым. Недаром многие врачи считают именно музыку лучшим целителем. Так что мы не только воспитываем—учим, но и лечим.

Что на практике значит «расширить творческие возможности»? Это, в первую очередь, включает помощь в формировании у студента фундамента, теоретической и практической базы, благодаря которой он сможет развиваться как будущий профессионал-вокалист. «Основы вокальной технологии» — так называется теоретический курс, который наши студенты осваивают в стенах самого авторитетного музыкального учебного заведения — Московской государственной консерватории. Здесь студент получает сведения о строении голосового аппарата, структуре и механизме дыхательной системы, анатомии и физиологии резонирующих полостей, о работе связок, роли гортани, звукообразовании, голосоведении и проч.

Если говорить о технологии практических занятий, различных методиках, то они ничем не отличаются от работы со здоровыми вокалистами. Это, прежде всего, забота о чистоте вокальной интонации, певческом дыхании, расширении диапазона, звучании головного и грудного резонаторов, улучшении тембра, музыкальной выразительности и художественной образности пения.

Студенты академии осваивают тот же профессиональный арсенал певца, который входит в подготовку любого здорового студента музыкального вуза. Разница состоит лишь в *способах* освоения музыкального материала. Слабовидящий, а тем более, тотально слепой, не может прочитать произведение с листа. Он пользуется технологией Брайля или учит с голоса педагога, а также на занятиях с концертмейстером.

В наш технологичный век в Интернете можно найти эталонную запись любого романса, арии или спектакля, что открывает неограниченные возможности. Как говорил Пласидо Доминго, «пример легендарных певцов прошлого — источник вдохновения». Систематически прослушивая записи выдающихся исполнителей, студент имеет возможность знакомиться с произведениями разных стилей и эпох, выявлять закономерности их построения и спец-

ифику исполнения. Однако здесь кроется опасность восприятия интерпретации известной певицы или певца как единственно возможной и достоверной. Приходится настаивать на первенстве композиторской записи, авторских ремарок, темпов и нюансов, которыми следует руководствоваться. Желательно, по возможности, исполнять сочинения на языке оригинала.

Педагоги, пришедшие в профессию из музыкального театра или филармонии и имеющие за плечами десятилетия сценической деятельности, читают значительное количество трудов и рекомендаций выдающихся певцов, выстраивая на этой базе собственную систему преподавания. Что-то совпадает с их личным восприятием, а что-то вызывает возражения. Прочитав несколько положений, которые близки мне.

Профессор Нижегородской консерватории Евгений Крестинский называет три элемента, обязательные для всех типов голосов:

- 1) сочетание высокой певческой позиции и низкой опоры дыхания с близким словом;
- 2) умелое использование резонаторов;
- 3) особый «певческий зевок», который позволяет, с одной стороны, обеспечить высокое положение нёба, с другой — глубокую дыхательную опору и, как следствие, освобождение гортани от зажима.

В художественной литературе голос слепого певца часто ассоциируется с образами печали, а его тембр описывается как тусклый, невыразительный, унылый. Однако практика это опровергает.

Тембр голоса — это дар природы; его нельзя изменить, но можно улучшить. Тембр должен быть однородным на всем диапазоне: нельзя, чтобы середина имела одну звуковую окраску, а высокие звуки по тембру резко отличались от среднего регистра. При направлении звука в одно место резонатора, получается соответствующий тембр, при направлении в другое тембр улучшается. Задача певца найти такое направление звука, при котором получится лучший для данного голоса тембр. В этом опять-таки помогает ухо педагога, потому что *артист* — драматический или поющий — это *тембр* голоса.

Хотелось бы почаще вспоминать знаменательные слова Елены Образцовой: «Пение — это искусство владения дыханием. Это главное! В этом все или почти все секреты пения. А еще петь надо в резонаторы. Головной резонатор озвучивает весь голос тембром и является регулирующим центром на всех диапазонах голоса. Без головного резонатора научиться петь невозможно. Чем полнее певец использует

свои резонаторы, тем меньше работы он дает связкам».

Приведу конкретный пример. В мой вокальный класс поступила студентка Елена Мартиросова с пятипроцентным зрением и рядом психологических комплексов. Ее музыкальная подготовка была минимальной, голос небольшим, но было огромное желание научиться всему. Елена была принята на подготовительное отделение. Лишь к середине второго курса у нее начали проявляться черты будущей неплохой певицы. Эту студентку отличали необыкновенная работоспособность и трудолюбие, полное доверие к требованиям педагога, феноменальная память и безудержное желание освоить большой репертуар плюс замечательный характер (я убеждена, что человеческие качества непременно проявляются в тембре).

Итогом приложенных усилий стали диплом академии «с отличием», победа в десяти конкурсах, в том числе премия Международного конкурса «Филантроп» за выдающиеся достижения инвалида в области культуры и искусства, премия Международного конкурса «Романсиада-2015» и звание лауреата конкурса Министерства культуры Российской Федерации «Молодые дарования России». Теперь Елена — ассистент-стажер в моем вокальном классе. Она постигает теорию и практику педагогики, поскольку в будущем не исключает работы со студентами.

Мы нередко говорим, что артист — это 10 процентов таланта, 10 процентов везения, остальное — каторжный труд, чему подтверждением является судьба Елены Мартиросовой. «Чтобы стать хорошим певцом, не обязательно обладать выдающимся голосом, но он должен быть приятен, чист, передавать все оттенки тембра, гибок для передачи образа. Певцы, обладающие средними данными, но способные к шлифовке техники, мастерства, достигают высот и надолго сохраняют вокальную форму», — отмечает И. П. Прянишников.

Будущим певцам полезно пробовать свои силы, принимая как можно чаще участие в академических концертах. Достигнув определенного уровня, надо стремиться участвовать в студенческих конкурсах, фестивалях, а также во всероссийских и международных соревнованиях. Артист рождается не в классе, а на сцене!

О ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПЕНИЯ

Часто приходится слушать певцов, обладающих прекрасным голосом, исполнение которых не волнует и не доставляет эстетического удо-

вольствия, так как оно маловыразительно, немusically, неэмоционально, а также не свидетельствует о понимании стиля произведения.

У певца с пониженным уровнем зрения художественные средства выразительности весьма ограничены — только голос. Поэтому камерная музыка обогащает его голосовую палитру, раскрывает чувства, эмоции, предоставляя простор для проявления индивидуальности. Очень важно правильно выстраивать музыкальную фразу, музыкальную мысль — музыка должна постоянно «дышать».

Большое значение в достижении выразительности имеет внимательное отношение к литературному тексту — умение четко и осмысленно пропевать стихи, не нарушая звуковедения. Создание романса, как правило, начинается с истории, прожитой поэтом, и, если она находит адекватный отклик у композитора, на свет рождается художественное произведение. Необходимо воспитывать у студента бережное отношение к слову, поэтическому образу. Для этого полезно прочитать стихотворение вслух, как это делают драматические актеры. Соединение музыки, слова и пластики в пении — задача первых уроков актерского мастерства. Певец должен быть интересен слушателю не только красивым голосом, но и умением мыслить, заражать темпераментом, создавать атмосферу, передавая содержание и глубину исполняемых произведений.

Начиная с романсов Алябьева, Гурилева, Гречанинова, Даргомыжского, Глинки, следует обращать внимание на смену гармонии, каждую паузу, каждую запятую поэтического текста. Подобно тому, как художники говорят, что истина в оттенках, певцы должны уделять пристальное внимание нюансам и ремаркам, стремясь их понимать и выполнять.

Для экзамена по камерному пению педагог старается подобрать ученику вокальный опус или цикл, который может нивелировать его недостатки и как можно ярче выявить достоинства. Студенты поют мотеты А. Вивальди и В.-А. Моцарта, опусы П. Чайковского, С. Рахманинова, С. Танеева, Р. Шумана, М. Равеля, М. Ипполитова-Иванова, З. Левиной, К. Молчанова, М. Минкова, И. Еварда. Следует научить студентов исполнять романсы так, чтобы они становились сценической миниатюрой, маленьким спектаклем.

МУЗЫКАНТ — ПЕВЕЦ — АРТИСТ

В разные периоды существования нашего учебного заведения студенты получали раз-

личные квалификации: «Концертно-камерный певец» и «Преподаватель», затем добавилась квалификация «Оперный певец» — в зависимости от вокального уровня, которого они достигли к окончанию пятого курса. Теперь в их дипломах обозначена квалификация «Артист музыкального театра» — ко многому обязывающая профессия, в которой надо быть не только музыкантом и певцом, но и артистом.

«Оперный класс» является любимой дисциплиной студентов всех курсов. Ее программа предусматривает постановку оперных отрывков с учетом вокальных данных, уровня музыкального развития, сценической подготовки и эмоционально-физических возможностей обучающегося, а также степени инвалидности. Вначале выбираются отрывки, требующие минимальной двигательной активности. Такой материал не только включает работу над образом, но и дает возможность постепенно освоиться со сценическим пространством. В дальнейшем, если педагог чувствует готовность студента к освоению партий с активным перемещением по сцене, избирается более сложный музыкальный материал.

В работе с незрячими студентами большое значение приобретают детальное планирование мизансцен и их подробная проработка: несмотря на непростую работу, требующую огромного терпения и дополнительного времени, даже незрячие студенты этим успешно овладевают, что приносит удовлетворение — они занимаются увлеченно, с азартом и очень гордятся своими достижениями.

Искусство оперы не стоит на месте, развиваясь, видоизменяясь, становясь сложнее. Соответственно более требовательным становится восприятие слушателя-зрителя. Следовательно, тоньше, глубже и более оснащенной должна быть интерпретация певца-актера, особенно с учетом технических достижений XXI века — возможности послушать любой спектакль в Интернете (даже в прямой трансляции) из любого театра мира. Сейчас можно говорить об оперном мастерстве певца, не разделяя его на вокальное и актерское — требования к оперному театру возросли настолько, что только доведенные до совершенства компоненты могут удовлетворить современного зрителя.

Певец, выходя на сцену, должен владеть голосом так, как скрипач или пианист владеет своим инструментом. Владение голосом — едва ли не самое необходимое условие для того, чтобы вызвать интерес публики. Но, как известно, этого мастерства недостаточно: надо быть глубоким музыкантом, чувствующим стиль испол-

няемой музыки, понимающим жанровые грани, слышащим каждый инструмент оркестра. Это касается студентов с пониженным уровнем зрения, потому что они не могут видеть руки дирижера.

Наши студенты в течение нескольких лет совместно с Мариинским театром принимают участие в ежегодном музыкальном фестивале «Шаг навстречу», проходящем в Санкт-Петербурге. Там им доводилось петь и с роялем, и с «Терем-квartetом», и с оркестром Петербургской филармонии. Это дало огромный и, безусловно, бесценный профессиональный опыт.

В 2011 году произошло событие, которое в корне изменило всю нашу творческую жизнь. Институт возглавил новый ректор Александр Николаевич Якупов, яркий музыкант, ученый, человек неумной энергии и темперамента, блестящий организатор и... фантазер. Слово у него никогда не расходится с делом. Он вдохнул новую жизнь в обветшалые институтские стены. Уже через полгода стартовали ежегодные *фестивали «Viva Opera»*; сбылась мечта: у нас появился *свой оперный театр!*

Творческая жизнь вуза, ставшего академией, забурлила с невероятной энергией. Был приглашен опытный оперный режиссер Борис Александрович Персиянов, заслуженный артист Российской Федерации, профессор. Первой постановкой стала опера А. Даргомыжского

«Каменный гость», в которой приняли участие инвалиды и здоровые студенты. Затем была поставлена комическая опера Ж. Оффенбаха «Ключ на мостовой», опера П. И. Чайковского «Иоланта». Последняя стала знаковой, потому что заглавную партию в ней исполнила студентка с пониженным уровнем зрения Елена Мартиросова, представившая ее в качестве дипломной работы.

Таким образом, теперь благодаря участию в спектакле студенты смогут защищать диплом, в котором будет обозначена квалификация «Артист музыкального театра». Сейчас у нас на подходе новая премьера — опера В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро».

Чтобы помочь дипломникам РГСАИ, вступающим в самостоятельную творческую жизнь, следующей нашей потребностью становится фактическое создание оперного театра, имеющего собственное театральное здание и своего зрителя — тогда талантливые воспитанники обретут желанную профессию, место работы и смысл жизни.

Итак, настоящий профессионал-вокалист — это личность, в которой гармонично сочетаются качества *певца, музыканта и артиста*. Если студент-инвалид успешно овладел всеми тремя ипостасями профессии, можно с удовлетворением считать, что наша педагогическая задача выполнена.

